

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Филологический факультет
Кафедра русского языка
Лаборатория общей и сибирской лексикографии
ИНСТИТУТ РУССКОГО ЯЗЫКА ИМ. В.В. ВИНОГРАДОВА РАН
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ РУССКОГО ЯЗЫКА им. А.С. ПУШКИНА
ПОД ЭГИДОЙ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ
РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ (РОПРЯЛ)

ЛЕКСИКОГРАФИЯ ЦИФРОВОЙ ЭПОХИ

Сборник материалов Международного симпозиума
(24–25 сентября 2021 г.)

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ИНСТИТУТ РУССКОГО ЯЗЫКА
им. А. С. ПУШКИНА

Российская Академия Наук

Институт русского языка им. В.В.Виноградова

РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ
РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ

Томск
Издательство Томского государственного университета
2021

DOI: 10.17223/978-5-907442-19-1-2021-19

М.М. Вознесенская, О.В. Фокина, Е.Я. Шмелева
Maria M. Voznesenskaya, Olga V. Fokina, Elena Ya. Shmeleva

**«Интертекстуальный тезаурус современного русского языка»:
парадигматические отношения интертекстуальных единиц
“Intertextual vocabulary of modern Russian”:
paradigmatic relations of intertextual units**

Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН, Москва –
Vinogradov Russian Language Institute of the RAS, Moscow
voznesh-masha@yandex.com ofokina@list.ru eshkind@mail.ru

Аннотация. В докладе рассматривается структура и принципы построения «Интертекстуального тезауруса современного русского языка». Одной из особенностей словаря является наличие отсылок, отражающих парадигматические отношения интертекстуальных единиц.

Summary. This paper deals with the structure and principles for constructing a new dictionary with a tentative title *Intertextual Vocabulary of Modern Russian*. One of the characteristics of the dictionary is the presence of references reflecting the paradigmatic relations of intertextual units.

Ключевые слова: интертекстуальный тезаурус, интертекстуальная единица, парадигматические отношения

Keywords: intertextual vocabulary, intertextual unit, paradigmatic relations

Для понимания большинства современных русских текстов недостаточно только знания языка, нужна еще и «интертекстуальная компетенция» – узнавание и понимание большого числа немаркированных и неатрибутированных цитат, квазичитат, аллюзий, реминисценций, прецедентных имен и событий и др., которые в самом общем смысле можно назвать *интертекстуальными единицами*. Несмотря на существование страноведческих и фразеологических словарей, словарей крылатых слов и словарей цитат из литературы, кинематографа и др., они по целому ряду параметров не отражают интертекстуальную компетенцию современного россиянина: с одной стороны, в словники этих словарей включены устаревшие, мало употребительные и даже непонятные единицы, с другой стороны, в них не нашли отражения многие широко употребительные новые крылатые слова, цитаты и интернет-мемы. В настоящее время авторами доклада ведется работа над словарем «Интертекстуальный тезаурус современного русского языка», детально описывающим и объясняющим функционирование наиболее употребительных интертекстуаль-

ных единиц русского языка конца XX – начала XXI века. Составлен предварительный словарь – около 1000 единиц, отобранных на основе анализа больших массивов текстов современной литературы, СМИ и Интернета, включающего как корпусное исследование, так и тотальную выборку. Разработана структура словарной статьи, написаны более ста пилотных статей.

Одной из особенностей тезауруса является наличие в словарных статьях отсылок, отражающих парадигматические отношения интертекстуальных единиц. Во-первых, это отсылки к одному из разделов словаря – «Тематическому словнику», в котором интертекстуальные единицы сгруппированы в тематические группы. Например, интертекстуальные единицы *Ба, знакомые все лица!*; *Здравствуй, племя младое, незнакомое!*; *Откуда ты, прелестное дитя?*; *Я пришел к тебе с приветом*; *Какие люди и без охраны* и др. относятся к тематической группе «Приветствия». В тематическую группу «Обман» входят такие единицы, как *троянский конь*; *пятая колонна*; *двуликий Янус*; *А казачок-то засланный*; *Вы не в церкви, вас не обманут*. Во-вторых, мы выделяем специальные зоны словарной статьи для синонимичных и антонимичных единиц. К интертекстуальным синонимам мы относим интертекстуальные единицы (в том числе точечные цитаты и прецедентные имена), которые используются в сходных контекстах и значениях, а к интертекстуальным антонимам – те, что используются в контекстах, противопоставленных по каким-либо параметрам. Например, интертекстуальная единица *Трудно быть богом* синонимична выражению *Тяжела ты, шапка Мономаха*, а интертекстуальная единица *Как молоды мы были* – интертекстуальной единице *Были когда-то и мы рысаками*. Нередко в состав синонимичных единиц входят одни и те же лексемы или однокоренные слова: *Смешались в кучу кони, люди* и *Все смешалось в доме Облонских*; *Место встречи изменить нельзя* и *На том же месте, в тот же час*. Встречаются случаи, когда несколько синонимичных единиц антонимичны одной интертекстуальной единице: ср. *Здесь будет город-сад, И на Марсе будут яблони цвести*, *Мы увидим все небо в алмазах*, с одной стороны, и *Жаль только, жить в эту пору прекрасную уж не придется ни мне, ни тебе* – с другой.

Наиболее отчетливо парадигматические отношения прослеживаются в сфере интертекстуальных прецедентных онимов, к числу которых относятся прецедентные онимы литературного происхождения, имена кино-, мульт- и телеперсонажей, имена сказочных героев и героев анекдотов. Например, синонимичное значение «мальчик, мужчина маленького роста» имеют прецедентные имена *мальчик-с-пальчик* и *мужичок с ноготок* (в отличие от

онима *Дюймовочка* – «девочка, женщина маленького роста»). Интертекстуальные онимы, входящие в синонимический ряд, в контексте могут выступать в роли интертекстуальных антонимов. Так, члены синонимического ряда с доминантой «няня» олицетворяют разные человеческие качества и педагогические принципы, в связи с чем активно используются как средство создания антитезы: *Кто же вам нужен – гламурная Мэри Поппинс, ласковая Арина Родионовна или жесткая и довольно злобная фрекен Бок?*

Интертекстуальные единицы часто подвергаются трансформациям, при этом в результате трансформации могут возникнуть парадигматические связи, чаще всего – антонимия исходной интертекстуальной единицы и ее трансформированного варианта: *Моя милиция меня бережет – Моя милиция меня... избьет и оберет; Дженгльмены удачи – Дженгльмены неудачи; Богатые тоже плачут – Бедные тоже плачут.*

Литература

1. *Вознесенская М.М., Шмелева Е.Я.* О проекте словаря «Интертекстуальный тезаурус современного русского языка»: книжный vs мультимедийный // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. По материалам Международной научной конференции «Диалог» (Москва, 29 мая – 1 июня 2019 г.). Вып. 18 (25). М., 2019. С. 744–753.

2. *Фокина О.В.* Интертекстуальность в печатных СМИ: парадигматический аспект // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2013. Т. 12, вып. 10: Журналистика. С. 96–102.

DOI: 10.17223/978-5-907442-19-1-2021-20

*С.С. Волков, Н.В. Карева, Е.М. Матвеев, А.С. Смирнова,
М.Г. Шарихина
Sergey S. Volkov, Natalia V. Kareva, Evgeniy M. Matveev,
Anna S. Smirnova, Milia G. Sharihina*

Актуальные проблемы составления словаря языка

М.В. Ломоносова

Current problems of composing

M.V. Lomonosov's language dictionary

Институт лингвистических исследований РАН, Санкт-Петербург –
Institute for Linguistic Studies RAS, St. Petersburg
sergejvolkov2006@yandex.ru, natasha.titova@gmail.com, ematveev@list.ru, asmirnova@iling.spb.ru, justmilya@yandex.ru

Аннотация. В докладе рассматриваются вопросы подготовки авторского исторического словаря, объектом которого будут материалы личного